

РАЗВОРОТ

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

«Стоимость проекта увеличилась»

Безусловно, на нас, как и на всех участников рынка, влияют внешние факторы. Изначально стоимость реализации проекта оценивалась в 22 млрд руб. Сейчас, в связи с ростом курса евро и существенным удорожанием финансирования, стоимость проекта увеличилась. В этой связи мы будем принимать решение о строительстве второй очереди не ранее 2017 года.

Что касается реализации первой очереди, то в 2015 году мы, как и ранее, планируем достроить и запустить новый агрегат покрытий, по которому в прошлом году ЮниКредитБанк предоставил нам кредитную линию. Агрегат будет установлен в действующем цехе. В настоящий момент осуществляются подготовка площадки и изготовление фундаментов, начинается поставка технологического оборудования.

Мы также прилагаем все усилия, чтобы обеспечить плановые темпы изготовления оборудования и строительства цеха холодного проката. Работы идут в соответствии с графиком. Заканчивается монтаж металлоконструкций каркаса, ведётся монтаж сэндвич-панелей, ограждающих конструкций; подрядчики приступили к настилу кровли.

В проект уже вложены значительные средства, и мы заинтересованы в его скорейшей реализации.

Пресс-служба ООО «УК Лысьвенская металлургическая компания»

точно безболезненно, оставляя за собой возможность его продолжить.

Для экономики региона это, конечно, нехорошо. Если бы проект работал, это означало бы трудоустройство порядка 3 тыс. человек. Окупаемость проекта была достаточно быстрая. Были бы поступления НДФЛ, налога на имущество. Всё это регион получил бы в том случае, если бы предприятие работало.

Тот же эксперт сообщает, что, по его сведениям, компания ОАО «ОХК «ЕвроХим» реализует похожий проект по строительству калийного комбината на Усольском участке калийных солей согласно изначальному графику. Эту информацию подтверждают и в самой компании «ЕвроХим».

Алексей Шеин, исполнительный директор ООО «ЕвроХим — Усольский калийный комбинат»:

— График строительства проекта остаётся без изменений. Инвестиции запланированных капитальных вложений руководством компании «ЕвроХим» в наш проект «Строительство Усольского калийного комбината» в валютном выражении не изменились по сравнению с «досанкционным» периодом и будут выполнены в полном объёме. Общий запланированный объём инвестиций в проект — 109 млрд руб. Все работы выполняются по графику, а некоторые даже раньше графика. Все контракты по поставке импортного оборудования выполняются.

В августе 2014 года был завершён сложный и ответственный очередной этап строительства Усольского калийного комбината — поднята последняя бадья отбитой горной породы из ствола №1, глубина которого составила 548 м. Ранее, в октябре 2013 года, пройден ствол №2. Сейчас ведутся работы по строительству поверхностного комплекса.

По мнению источника на калийном рынке, «есть все возможности завершить проект «ЕвроХима» в срок. Возможно, в 2017 году комбинат заработает».

По словам эксперта, калийные производства в России в небольшой степени зависят от импортных технологий и оборудования, поскольку технологии добычи в этом сегменте промышленности — российские. «Однако можно говорить, что и в этой отрасли потребность в импортном оборудовании составляет порядка 1/4 от общего объёма», — отмечает специалист.

Выход — в импортозамещении?

Пермский аналитик, директор Пермского центра научно-технической информации Александр Трусов подчёркивает,

что все инвестпроекты, «заявленные на доллар», пострадают. «Есть, конечно, возможность импортозамещения российскими технологиями, но сегодня большая проблема российских промышленников заключается в отсутствии в государстве информации об этих самых технологиях», — заявляет эксперт.

Александр Трусов, директор Пермского центра научно-технической информации:

— Если раньше была система ЦНТИ, задачей №1 которой было как раз собирать информацию о всех разработках в России, то сейчас её нет, когда-то её развалили. 31 декабря президент РФ Владимир Путин подписал закон о промышленной политике, в котором как раз сказано, что необходимо создавать систему, которая будет заниматься мониторингом разработок и предоставлять информацию о них.

По мнению Александра Трусова, в сложившихся условиях отсутствия научно-технической информации «предприятия не знают куда идти», и задача государства, в том числе и в регионе, помочь им сориентироваться.

По мнению экспертов, сегодня выигрывают те предприятия, которые изначально были «заявлены» на российские технологии либо сами занимаются их созданием.

Пример такого предприятия в Пермском крае, по словам Трусова, — ОАО «Протон-ПМ», реализующее проект «Технополис «Новый Звёздный», который был включён в федеральный список приоритетных инвестпроектов.

Дмитрий Щеняtsky, генеральный директор ОАО «Протон-ПМ»:

— По проекту «Инновационный территориальный кластер ракетного двигателестроения «Технополис «Новый Звёздный» в 2015 году запланированы несколько направлений: поддержка регионального центра инжиниринга, открытие многофункционального образовательного центра прикладных квалификаций аэрокосмических отраслей на базе авиатехникума им. Швецова, а также приобретение оборудования для техношколы в микрорайоне Новые Ляды. На эти цели в 2014 году одобрено финансирование из федерального бюджета в сумме 118 млн руб.

Реализация проектов внутри кластера, которые связаны с приобретением оборудования и программного обеспечения, ведётся с привлечением российских компаний, способных предложить замену импортным аналогам.

Если говорить в целом о продукции, которую выпускает «Протон-ПМ», то все комплектующие отечественного производства, поэтому рисков с точки зрения выполнения гособоронзаказа у нас нет. ■

Правила игры ужесточаются

Дмитрий Теплов, директор ООО «Краснокамский ремонтно-механический завод»

Если бы не ситуация со стоимостью денег (вернее, с их отсутствием на реализацию каких бы то ни было проектов), у России был бы шанс заместить импортные товары, развить производство того, что раньше импортировалось. Появился бы и шанс развивать экспорт товаров с высокой добавленной стоимостью на зарубежные рынки. Но надо адекватно оценить ситуацию, которая сложилась в отечественной экономике.

В последние годы налоги постоянно повышались. Не кардинально, но по нарастающей. Но правила игры, в том числе налоговой политики, продолжают меняться в сторону ужесточения.

Например, предприниматели лесозаготовительного и лесоперерабатывающего комплексов оказались перед фактом, что теперь им придётся работать «вбелую», платить все налоги и ограничить сотрудничество с «подозрительными» компаниями. В основном, конечно, эта проблема касается сферы, где процветал «серый» бизнес. Теперь этим бизнесменам предстоит выйти «из тени», поскольку с этого года для всех предприятий без исключения вводятся электронные книги покупок и продаж.

Но у этой «медали» есть две стороны. Новое правило хорошо для бюджета, но в ряде направлений народного хозяйства произойдет ломка, затраты сильно возрастут. Зато экспортёры пострадают не сильно, рыночная конъюнктура для них складывается удачно.

В общем, кому-то повезло больше, кому-то меньше. Кому-то не повезло совсем. Те, кто был ориентирован на местный рынок, кто продавал свою продукцию за рубли, у кого доля импорта в сырье или комплектующих была велика, оказались в очень сложной ситуации. Затраты у них сильно выросли, при этом цены они существенно повышать не могут. Они попадают в «вилку», ставящую под угрозу получение прибыли как таковой.

Государству же своя рубашка ближе к телу: ему надо платить зарплату чиновникам, врачам, учителям и так далее. За счёт кого оно будет наполнять бюджет? Понятно, за счёт предприятий. Причём ладно бы чиновники договорились с рядом крупных бюджетообразующих компаний и нашли бы с ними общий язык, а большинство малых и средних предприя-

тий не трогали. При таком подходе мог бы быть достигнут какой-то разумный компромисс.

Но в данном случае это нововведение коснётся всех. Более того, мы уже видим новые законодательные инициативы. Среди них есть совершенно потрясающие. Это связано с практически тотальным контролем предприятий в части своевременности уплаты абсолютно всех платежей. Сейчас бюджет старается с помощью мер ужесточения отчётности полностью защитить в первую очередь себя и не даёт никакого блага бизнесу.

В кризис 2008–2009 годов была хорошая инициатива, когда бизнесу, можно сказать, подарили возможность уплачивать НДС не в рамках одного месяца, а равномерно в течение квартала. Это абсолютно правильно, потому что предприятия работают в рассрочку, обычно ждут платежа в среднем порядка двух месяцев. В том числе и от крупных компаний — «Газпрома», «Роснефти», у которых именно такая политика по отношению к партнёрам. Сейчас этот срок увеличивается до 120 дней. Произвести продукцию, отгрузить, заплатить с неё все налоги, не получив денег от заказчика, — нереально, особенно в ситуации нынешних ставок по кредитам. Надо иметь очень высокую долю кредитной нагрузки.

В этом году я таких инициатив не вижу. Зато вижу прямо противоположные, ужесточающие контроль.

Бизнес вынужден в такой ситуации изыскивать возможности выживания сам по себе. А это приводит к пока ещё небольшому, но хаосу на рынках. Бюджет сам устанавливает правила игры, а есть ещё ряд крупных компаний (металлурги, фармацевтическая отрасль и другие), которые тоже резко начали менять политику. Кроме повышения цен (металлурги, к примеру, в одноточье повысили цены на 30%) они пересматривают условия оплаты. Они переводят всю страну на предоплату.

Ситуация такова, что именно политика государства определяет ситуацию в экономике. В том числе ситуацию с ликвидностью. При этом нужно учитывать, что большинство крупных компаний действуют, по сути, тоже от имени государства. «Роснефть» — государство, «Газпром» — государство. Если они сокращают инвестиционные проекты, не платят партнёрам или вводят подобные рассрочки, то возникает прослойка среднего частного бизнеса, который вынужден где-то брать деньги, чтобы платить предоплату поставщикам, да ещё кредитовать покупателей — госкомпании.

В условиях, когда учётную ставку подняли до небес, мы приходим к тому, что будет спад экономики. Официально его оценивают в 3%, но при пролонгировании текущей ситуации цифра будет гораздо больше.

В 2008–2009 годах производство в стране упало на 18%. Предстоящее падение, думаю, будет сопоставимо. Единственное отличие от прошлого кризиса — курс валют всё-таки помогает бюджету и экспортёрам. ■